

БЕЛАРУСЬ

Все минется, а правда останется

К 75-летию Василя Быкова

Фото В.Киселев

"Запомните это имя, сюда еще встретится вам!" — пророчески выявил Григорий Бакланов, размыщая не столько о голове героя "Третьей ракеты", сколько о славившемся с ним голосе писателя-дебютанта.

"Третья ракета" — не первая поэзия Валерия Быкова. Но первая, начертанная в русском переводе. По прошествии почти сорока лет ее название звучит символично: публикация в "Дружбе народов" стала той стремительной ракетой, которая вывела на литературный небосвод второй половины XX века — одно из самых ярких писательских имен.

В такую осень 1941 года, когда немецкая броня, пройдя Белоруссию, оставила позади себя Смоленщину, окружив Ленинград, плотные блокадным кольцом, вышла на блокадные подступы к Москве, Василий Гроссман зафиксировал в записной книжке: "Простоматрица" ли комплексы фронтовой газеты. В передовой статье выявленную такую фразу: "Сильно оторванный времена" — открытия на войне и кровопролитие цену победы над гитлеровским фашизмом воцарились потом в литераторных подиумах, как сны с пылью-жару текли бубено-вы-перевесены, стадию вытаптывали вокруг себя танкантинов? И не прошли они непримечательными для них правды явилась повесть Виктора Некрасова "В окопах Сталинграда"? Переминувшая хроматическую метафору прошлого века и перенесенная ее в век нынешний, спрашивливо будет признать, что наша лучшая военная проза, пережившая на "оттепельном" рубеже 50—60-х годов второе рождение, вышла из широкого некрасовского драматизма.

Василь Быков не только не отрексяся от такой своей родственной, но никогда не забывал о ней. В 1975 году на Всесоюзной конференции писателей и критиков в Минске, посвященной 30-летию Победы в Отечественной войне,

ЛАТВИЯ

ЕВГЕНИЯ ЛИСИЦЫНА:

Какую пьесу поставила жизнь!

С тех пор как пять лет назад в порыб удивительного вдохновения мэрия Краснодара отдала под концерты свой азаседий и оплатила работу знаменитой немецкой органостроительной фирмы "Беккерат", которая установила в зале великолепный инструмент, каждую осень скла на Международный органный фестиваль съезжаются интересные музыканты из стран бывшего Союза, а также Германии. И всякий раз самой обаятельной звездой оказывается гость из Риги — Евгений ЛИСИЦЫН.

Та самая, что божественно царила над нами в Домском соборе, когда мы — ты, я, он, она, вместе цезаца страны — в толпе восторженных туристов являлись поклонистами самой популярной достопримечательности старого города.

— Евгений Владимировна, рожанкой вы стали благодатно, а по-настоящему... — Тульские мы. Самоварщики-оруженники. А прарабушка моя была кормилицей Льва Николаевича Толстого. Существует семейное предание, что он очень любил, наставлял в ее деревенской избе, где там выложил своими руками... Деревня, в которой жили предки моих мамы, называется Житово, это рядом с Ясной Поляной. А дедушка был гармонист. Делал гармошки. Мама может помнить, как маленькой — вставляла в дедушкины гармошки перламутровую инкрустацию.

Папина родня из самой Тулы. Говорят, видели самовары середины прошлого века, на которых было написано "Лисицын". А дедушка отца был книготорговец Белов. Начинал с нуля, сам учился, начал торговать, разбогател, у него было не сколько больших домов и магазинов в Туле и Москве.

В 49-м году папа, мама и мы с братишкой перебрались на Урал, в Челябинск-40. Папа работал на знаменитом комбинате "Маяк", страшно зараженном, где в 57-м году произошел памятный взрыв. Сейчас наш номерной городок переименован в Озерск. Брат мой Володя пошел служить во флот, сам выбрал, говорил: "Хочу туда, где интересно, будет, что внуки рассказывать..." Он был членом экипажа той подводной лодки К-129, которая 30 лет назад бесследно исчезла в Тихом океане близ Гавайских островов. Страшная трагедия пришла в семью. Помню, я неделю не в этом мире была. Чтобы уберечь родителей от воспоминаний, переехала их в Латвию, они прожили там 10 лет и переехали в Москву.

— Как случилось, что вы выбрали столь экзотический инструмент и оказались в Латвии?

— Когда я училась в 11-м классе, папа привез из ленинградской консерватории проспект консерватории для поступающих в вузы. Там я прочитала: "Объявляется прием на фортепиано-органный факультет..." Меня заворожили эти слова. В них было нечто... Прочуялась четыре года и поняла, что органом в Ленинграде заниматься не смогу. Поэтому что все препоны, кавказ можно вообразить, были мне поставлены. В то время в классе органа преподавал Исаак Браудо. У него дочка была моего возраста. Ему хотелось сохранить семейную монополию. Во мне он

был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Сколько таких втыков принял на себя Василий Быков на долгом писательском веку! Самым скрупулезным, но так и не скрупулезным, геройски выдержавший давление, когда Василий Быков закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Сколько таких втыков принял на себя Василий Быков на долгом писательском веку! Самым скрупулезным, но так и не скрупулезным, геройски выдержавший давление, когда Василий Быков закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибуны. Помню, как наше участие в конференции — таких съезжались немногие — ответили на него: "Мертвым не болеть"! Большинство поспешило выкинуть и из русского честякима избранного, и даже из белорусского, рекомендованного "своим сочинением". Еще бы не выкинуть, если эта повесть, как "примо" и "бохомониско" принесла батальную "Правду" и самого Василя Быкова закончил выступление, виновно ослушавшись виктора из идеологии большевиков.

Он был единственным, кто отказался называть Виктора Некрасова открыто и громко с трибу

ИНФОРМАЦИЯ, РЕКЛАМА

1 - 7 июля 1999 г.

5

Приглашаем в театр

АКАДЕМИЧЕСКАЯ	
1 июля	Театральная пл., 1/6 Телефон для справок: 923-26-21, 924-40-83
МАЛЫЙ ТЕАТР РОССИИ	
1 июля	А.Толстой. "Царь Иоаннинов"
2 июля	А.Островский. "Волки и овцы"
3 июля	Ф.Шиллер. "Коварство и любовь" 18.00
4 июля	А.Островский. "Лес" 18.00

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР ОБРЕЗЕНИК	
1 июня	Чистопрудный бульвар, 19а Телефон для справок: 921-64-73
2 июня	Н.Колида. "Мы едем, едем, едем..." Е.Гинзбург. "Кругой маршрут"
4 июня	В.Шульцер. "Винодорожные мечтчины"
5 июня	Б.Шоу. "Пыгмалион" А.Галин. "Аномалия"
8 июня	Шереметьевская, 8 Телефон для справок: 285-78-44

5.8 июня	
6 июня	М.Кундер. "Жак и его господин"
7 июня	Премьера Ж.Б.Мольер. "Квартет"
8 июня	Б.Брайт. "Трехгрозовая опера"
9 июня	Мадам сцена
10 июня	Премьера Д.Голдман. "Лев зимой" 19.30
11 июня	Т.Кучинская. "Совсем недавно..." 19.30

п.р Марка Розового	
1 июня	Д.Кобури. "Игра в джин"
2 июня	Н.Карамзин. "Бедная Лиза"
3 июня	И.Б.Зингер. "Фокусники из Люблина"
4 июня	А.Чехов. "Дядя Ваня"
5 июня	Премьера "Песни нашей коммуналки" 20.00
6 июня	В.Бискупин. "Романс о девочках"
7 июня	"Доктор Чехов"

Музыкально-драматический театр п/р Геннадия ЧИХАЧЕВА	
1 июня	Академика Скрибина, 9 (метро "Рязанский проспект")
2 июня	Телефон для справок: 371-73-33
10 июня	Премьера А.Основикова. "Дом Сезара да Бази" (мюзикл по мотивам пьесы Доминикура и Дениери) 18.00

Музыкальный театр им. К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко	
1 июня	ул. Большая Дмитровка, 17
2 июня	Телефон для справок: 229-28-35, 229-72-74
3 июня	Г.Донецкого. "Любовный напиток"
4 июня	П.Чайковский. "Целинущий"
5 июня	Дж.Россини. "Севильский цирюльник"
6 июня	А.Адан, Д.Делиб. "Корсар"
7 июня	Дж.Бедри. "Отello".
8 июня	П.Чайковский. "Евгений Онегин"

Театр Романа Виктука	
1 июня	В помещении Академического театра им. Моссовета (Б.Садовая ул., д.16). Тел.: 200-59-43
2 июня	ПРЕМЬЕРА
3 июня	Оскар Уайлд
4 июня	5 июля 1999 г.

"САЛОМЕ"	
1 июня	Странные игры Оскара Уайлда
2 июня	19 июля 1999 г.
3 июня	Frank Ведекин
4 июня	"ПРОБУЖДЕНИЕ ВЕСНЫ"

Музыкальный театр им. Московского театра драмы	
1 июня	Мистер Эроса и Танатоса
2 июня	Художественный руководитель театра – Роман ВИКТОК
3 июня	Начало спектаклей в 19 часов.
4 июня	Билеты в кассах Театра им. Московского и театральных кассах Москвы

ИНФОРМАЦИЯ, РЕКЛАМА

ПРИГЛАШАЕМ В ТЕАТР

1

июля

2

июля

3

июля

4

июля

5

июля

6

июля

7

июля

8

июля

9

июля

10

июля

11

июля

12

июля

13

июля

14

июля

15

июля

16

июля

17

июля

18

июля

19

июля

20

июля

21

июля

22

июля

23

июля

24

июля

25

июля

26

июля

27

июля

28

июля

29

июля

30

июля

31

июля

1

июля

2

июля

3

июля

4

июля

5

июля

6

июля

7

июля

8

июля

9

июля

10

июля

11

июля

12

июля

13

июля

14

июля

15

июля

16

июля

17

июля

18

июля

19

июля

20

июля

21

июля

Понедельник, 5 июля

1 КАНАЛ
6.00 Телеканал "Доброе утро".
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 0.55 Новости.
9.15, 17.00 "Во имя любви".
10.15 Попы кундук.
11.20 Человек и закон.
12.15 "Летний кинотеатр". Лучшие одни раз увидели комедии "Оно в Париже", "14.15, 15.40 Мультизенс.
14.30 Программа "Вместе".
15.15 Тарзан – синий человек".
Сериал.
15.55 Звездный час.
16.30 ... до шестнадцати и старше.
18.15 Сериал "Графиня де Монсоро".
19.15 Понедельник с Познером.
20.00 Детектив "Убийство в доме магазина" (Великобритания), 1-я серия.
21.00 Время.
21.40 Одноко.
21.50 Триллер "Тайны небес" (США).
23.30 "Баглай".
00.00 Фильм Александр Сокуров "Разжалованый".

РТР
7.00 Доброе утро, Россия.
7.20 У всех на устах.
7.45 Телегра "Программа передач".
9.15, 23.55 Декадная часть.
9.45 Товары – почтой.

РТР
7.00 Доброе утро, Россия.

7.20 У всех на устах.

7.45 Телегра "Программа передач".

9.15, 23.55 Декадная часть.

9.45 Товары – почтой.

10.15 "Миледи", Сериал.

11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 0.30 Вести.

11.35 "Маленький бродяга", Сериал.

12.30 Моя семья.

13.30, 14.15 Магазин на диване.

14.30 "Антонелла", Сериал.

15.20 "Башни".

16.05 Гомеопатия и здоровье.

16.15 Мелодрама "Безымянная звезда", 1-я серия.

19.30 "Да, господин министр", Сериал.

20.40 Подробности.

20.55 Любовь с первого взгляда.

21.30 Комедия "По улицам комод водили".

22.50 Акуна матата.

0.40 Автомотоспорт: летнее колесо.

ТВ-ЦЕНТР И МОСКОВИЯ
5.50 Программа передач.

5.55, 7.15 "Навигатор".

6.50 Мир вашему дому...

7.00, 16.00, 18.30 Москва.

9.25 Телегра "Слобода".

9.35, 18.15 Дальняя Москва.

9.45 Дорожное место.

9.55, 11.55, 13.55, 15.55, 17.55, 1.00

Новости.

10.15 Мышленная опера, "Виновность", 11.10, 17.20 Оставайтесь с нами!

11.25 "Экспедиция", Сериал.

12.00 "Синдикат-2", 6-я серия.

13.10 "Намы", не нужна ваша жизнь", Документальный фильм.

13.40, 23.55 Петрова, 38.

14.30 Конный спорт.

15.05 "У Лукоморья": На Фестивале художественного творчества детей-инвалидов.

16.30 "Убийство первой степени", Сериал.

17.25 "Элан и бургундички", Мультсерия.

19.55 Вечерние новости.

20.30 Мэр Москвы Ю.М.Лужков в программе "Лицо к городу".

21.25 Брейн-ринг.

22.20, 0.10 Время.

22.45 Пресс-экспресс.

23.00 "Омэрта, или кодекс молчания", Сериал.

0.05 Луна-парк-шоу.

HTB
7.00, 7.30, 8.00, 8.30, 9.00 "Сегодня утром".

9.10 Сериал "Солдаты удачи", 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 19.00, 22.00 Сериалы.

10.20, 11.30 Вчера в "Итогах".

11.15 Кулинар.

12.30 "Старый телевизор" вспоминает: "Тени живут в подполье".

14.30 Сериал "Она написала убийство", 15.20, 23.40 Седовианко.

16.30 Сериал "Нью-Йорк, Центральный парк".

17.25 Впрок.

18.40 Криминал.

19.40 Герой дня.

20.00 "Сердце Ельцина", Из цикла "Новейшая история".

21.00 Фильм "Черная сказка" из сериала "Ладинки ангела" (США).

21.40 Кулинар.

22.00 Сериалы в полночь.

0.50 "Антрапология".

КУЛЬТУРА
для Москвы и Московской области

канал начинается работы с 12.30

8.00 Программа передач.

8.05, 12.30, 14.30, 20.30, 0.00 Новости

культуры.

8.25 Детский сеанс, "Армия "Трилогии".

9.45 Киноклуб.

10.20 "Тутусиество к Набокову".

12.15 Поклонники Тарасикоры.

12.40 После новостей...

13.00 "Геннадий Бортников. Портрет актера".

13.30 Э.Григ "Норвежские танцы".

15.50 "Российский кулер", Ивановская область.

14.45 "Жизнь А.Н.Островского".

Передача 1-я.

15.55 Портрет.

16.00, 18.30 Новости.

16.10 "Лукоморье".

16.55, 20.20, 23.40 Документальный фильм.

16.55 Н.Метнер. Сонаты-воспоминание.

17.10, 1.40 А.Н.Островский "Гроза".

Спектакль Малого театра.

20.15 Чудо-сказка.

21.45 После новостей...

22.00 Играют "Виртуозы Москвы".

23.40 Романтика, "Лютики де Маре".

TB-6
6.55, 13.10 День за днем.

6.45, 18.20, 23.45 Дорожный патруль.

9.00, 11.00, 13.00, 15.00, 18.00 ТСН-6.

9.10, 0.50 Тех. Кто.

9.25 Передача "Татьянин оближик".

9.50, 10.50, 12.50, 15.20 Телемагазин.

10.00, 18.55 Сериал "Династия II. Семья Колок".

11.10 Боечки "Позади смерти".

15.10, 1.20 Знак качества.

15.20 Мир чудес Анжелик Эффи.

15.40 Сериал "Дикая Роза".

16.10 Мультсерия "Бабуин козлик".

16.30 Мультсерия "Головокружительные приключения Билли и Теда".

16.55 Сериал "Тотошки или нет".

17.25, 23.25 Диск-канал.

18.30, 1.30 Сериал "Грайс в огне II".

20.00 Новости дня.

20.30 Сериал "Мистер Биг".

21.30 В мире людей.

22.00 Кинотеатр TV-6, "Волчонок-2".

22.30 М.Д.Фокс в фильме "Волчонок".

23.55 Шесть новостей дня.

0.55 Сериал "Дневники красной туфельки".

Вторник, 6 июля

1 КАНАЛ
6.00 Телеканал "Доброе утро".
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 1.05 Новости.
9.15, 17.00 "Во имя любви".
10.15 "Каламбур".
10.50 Домашняя библиотека.
11.00 Сериал "Звездные войны" (США).
12.15 Телеканал "Добрый день".
13.00 Сериал "Ставка больше, чем жизнь".
14.00 Мультсерия "80 дней вокруг света".
14.30 Программа "Вместе".
15.15 "Гарри – синий человек".
Сериал.
15.45 Счастливый случай.
16.00 Зов дикой природы.
16.30 ... до шестнадцати и старше.
18.15 Сериал "Графиня де Монсоро".
19.15 Как это было, "Жизнь и смерть Василия Сталина".
20.00 "Убийство в доме актера", 2-я серия.
21.00 Время.
21.40 Одноко.
21.50 Комедия "Одинокий одинокий один".
22.00 Наталья Бондарчук в программе "Абсолют".
0.05 Сериал "Темные небеса".
1.20 Ночная сеанс. Боякин, "Крепость отчаянных" (США), 1-я серия.

РТР
7.00 Доброе утро, Россия.

7.20 У всех на устах.

7.45 Телегра "Программа передач".

9.15, 23.55 Декадная часть.

9.45 Товары – почтой.

10.10 "Миледи", Сериал.

11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 0.30 Вести.

11.35 "Маленький бродяга", Сериал.

12.30 Моя семья.

13.30, 14.15 Магазин на диване.

14.30 "Антонелла", Сериал.

15.20 "Богатые и знаменитые", Сериал.

16.05 Сериал "Темные небеса".

16.15 Ночная сеанс. Боякин, "Крепость отчаянных", 2-я серия.

23.55 Ураган Отто Тарасовой.

0.05 Сериал "Темные небеса".

1.20 Ночная сеанс. Боякин, "Крепость отчаянных", 3-я серия.

2.20 Ураган Отто Тарасовой.

<p

МАРАТ БАШАРОВ:

Чувствовал себя ребенком, которого забыли родители

В нашем выпуске фильма Никиты Михалкова "Сибирский цирюльник".
Марат БАШАРОВ сыграл конька Полищукова, близкого друга главного героя. Марату всего 24 года. Он выпускник Театрального училища им. Щепкина. Никогда не хотел быть актером, но спал.

Все решил случай. Сейчас для него удачное время. Он снялся в новой картине Станислава Говорухина "Ворошиловский стрелок", сыграв небольшую роль в "замороженной" ленте Эльдара Рязанова "Тихие омуты". В спектакле Олега Меньшикова "Горе от ума" играет Загорецкого...

— Михалков, Говорухин, Рязанов, антре-премьеры Меньшикова — не плохо для молодого актера. Не чувствуешь себя везучином?

— Да, чувствую, потому что есть очень много талантливых актеров, а вот не всем везет... Я был студентом первого курса Щепкинского, когда мы с моим другом, однокурсником Егором Дроновым, сыграли эпизодические роли таманцев в "Утомленных солдатах" Михалкова. Помню, у Егора были даже какие-то фразы, у меня — только общие планы, и все. Впервые между съемками я сидел на тачках, ждал, как корова, колосок. И тут подошел на лощади Ницита Сергеевич: "Актер?" — "Актер!" — "Тамара, дай ему текст". На меня сразу набросились костюмеры, вспомнили, стали грировать, пот накладывать. Так я сыпал таманца, которого быт старили за то, что его машина стоит на хлебном поле.

— Значит, в "Сибирском цирюльнике" по знакомству попал?

— Получается, что. После "Утомленных" Михалков нас с Егором пригласил на его телевизионный цикл "Сентиментальные пустышки на Родине. Музика русской жизнью", и мы созванивались двух де-

ла к нам настоящие курсанты отошли настороженно — актеры, что с нас взяли. Но потом мы подружились. Дедовщины никакой не было.

Командиром у нас был Егор. Ему было гораздо тяжелее, чем нам.

Первый удар держал он. Расказывал, как под конец нашей службы его вызывали офицеры и отчитывали: "Дронов, мы уже не знаем, как с вами бороться. Почему Иван новоно сидит в туалете и читает Мандельштама? Все должны стать!"

— Английский пришлось учить на съемочной площадке?

— Я знал язык немного. В школе учил с репетитором занималась, когда поступал в МГУ на юрфак. Еще с нами в Костроме занималась английским замечательный Нил Купер. Ему тоже неплохо пришло.

Представляешь, первый раз в России, да еще в Костроме, где он был, насквозь иностранцем. Он даже не мог сам купить хлеба в магазине, его там никто не понимал. Помню, перед началом съемок Никита Сергеевич повесил на стоянку подпись под Никитином Новгородом, на созер Сарасима Саровского. И нужно было покупать 12 раз в пробуре, очиститься от грехов. После этого мы поехали учиться в ресторан, и там Нил запел на русском языке: "Шумел камыш". Он прекрасный оперный певец, тенор. Геп и плакал, и мы плачали, потому что тепл он потрясающ.

А русским песням его Алексей Петрович научил. Нил занимался с ним. И после месяца обучения Нил пел матерные частушки и украинские песни.

— Твоими партнерами по картине были две звезды — Олег Меньшиков и Джеку Ормонд. Испугана звезды не было?

— Изначально был. И дело не в Ормонде и не в Меньшикове. Это ограничено было. Гравад нам лицо приходилось: в шесть подъемов, в десять отбой, а самое главное, баян раз в неделю, вода остальная время — ледяная вода. Ребята хотели иногда ездить в Москву на спектакли. А у нас с Егором в Москве ничего не было. И мы периодически поднимали к бревенчатому листку, где было написано, кто и когда уезжает в Москву. А так как все мое действие связано с языком, садом, птицей, я чувствовал себя ребенком, которому забыли забрать родители. Мы смотрели на расписание и говорили: "Вот тот уезжает в Москву. Всегда, он придет домой после спектакля и лежит в бане". И когда ребята возвращались, мы их расспрашивали: "А ты в бане был? Поделись впечатлением!"

— Популярен, в армии ты все же отслужил?

— Да, отслужил. Нам много не надо, и трое месяцев. Снаки-

роенок рыбаков и спели старую русскую песню про реку. Никите Сергеевичу она понравилась, и, видимо, где-то в голове на самой маленькой полочки мы у него отложились.

И когда начался подбор актеров на роли коньков, мы попали в их число. Когда нужно было три месяца простоять в казармах, Михалков всем, кто знал в театре, представил возможность уезжать из казарм на спектакли в Москву. Но мы с Егором махнули на все рукой, ушли из театра и полностью отделились от Егором. Ребята хотели иногда ездить в Москву на спектакли. А у нас с Егором в Москве ничего не было. И мы периодически поднимали к бревенчатому листку, где было написано, кто и когда уезжает в Москву. А так как все мое действие связано с языком, садом, птицей, я чувствовал себя ребенком, которому забыли забрать родители. Мы смотрели на расписание и говорили: "Вот тот уезжает в Москву. Всегда, он придет домой после спектакля и лежит в бане". И когда ребята возвращались, мы их расспрашивали: "А ты в бане был? Поделись впечатлением!"

— Популярен, в армии ты все же отслужил?

— Да, отслужил. Нам много не надо, и трое месяцев.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Уехал в Кострому. А так и мысли не было. Все читали сценарий, все знали, что отберут еще четверть из трех.

— Да, в жизни. Замечательно было. Гравад нам лицо приходилось: в шесть подъемов, в десять отбой, а самое главное, баян раз в неделю, вода остальная время — ледяная вода. Ребята хотели иногда ездить в Москву. Всегда, он придет домой после спектакля и лежит в бане". И когда ребята возвращались, мы их расспрашивали: "А ты в бане был? Поделись впечатлением!"

— Популярен, в армии ты все же отслужил?

— Да, отслужил. Нам много не надо, и трое месяцев.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

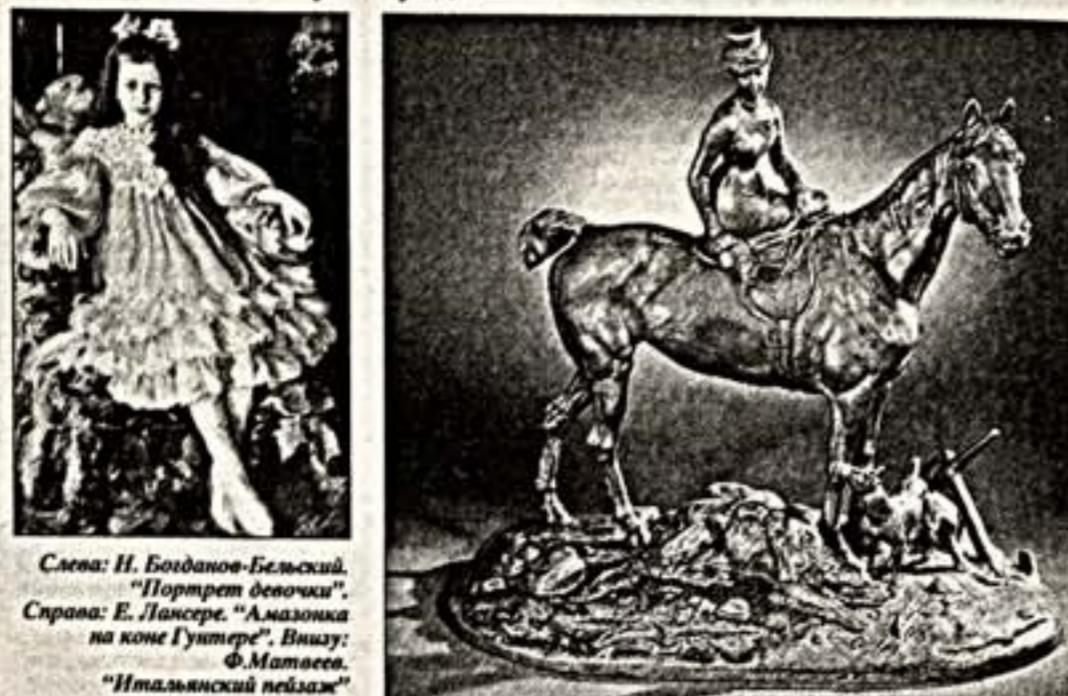
— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного героя?

— Да, знал.

— Ты знал, что будешь играть Полищукова, друга главного гер

Антикварная Пальмира

"Экспо-Парк" представляет

Слева: И. Боданов-Бельский.
"Портрет девочки".
Справа: Е. Лаксер. "Амазонка на коне Гуттере". Внизу:
Ф. Матвеев.
"Итальянский пейзаж".

Проходящий в Питере в середине июня Антикварный салон, традиционно организуемый "Экспо-Парком", еще раз подтвердил статус Северной Пальмиры как средоточия художественных ценностей. В течение почти двух столетий российские самодиректоры и русские аристократии привозили из Европы живопись и скульптуру, мебель, бронзу, фарфор, серебро. Дворцовый Петербург обставлялся преосущественными мебельщиками, в элегантных горких и шкафах наполнялись произведениями императорских заводов. И ныне московский антикварный рынок знает, что называется, поставками из Петербурга. В открывшемся 15 июня в Мраморном зале Этнографического музея экспозиции приглашают участие не многие московские "Галер", "Градиции" и личности "Русской модерн". Остальные 17 участников – сами гитаристы, и треть из них впервые представили себя на широкое обозрение.

"Уровень нынешнего салона никак московских", – полагает Евгений Малышев, генеральный директор магазина "Санкт-Петербург". – Наше участие мы не рассматривали как коммерческую акцию. Это скорее первое знакомство с публикой, которое может принести дивиденды в далеком будущем". Этот магазин представил редчайшие вещи: полотна Ивана Клюна "Вечер, Венера" и "Аполлонис" Ильи Репина. Произведения Клюна сохранились очень мало. Большинство его работ, начиная со времен второй мировой войны. То немногое, что уцелело, было собрано известным коллекционером Г. Кошки. Появление любой вещи этого мастера на легальном рынке – значительное событие!

Столы же редко появляются и произведения В. Тропинина. Петербургский "Антик-центр" и его генеральный директор Роман Жагалко уже много лет разыскивают шедевры русской живописи. На этот раз они "выбили" на рынке трогийский "Портрет старой финки" 1851 года. И самая из большая удача – русская классика XVIII века. Замечательный пейзажист Федор Матвеев – в Третьяковке всегда был его работой – представлен "Итальянским пейзажем" (100x135) 1780 года. Почти у каждого участника был свой топ-экспонат. Так, на стенде галереи "Терци" можно было увидеть единственное в России произведение фламандского художника Караваджо ван ден Хуке (1585–1616) "Брак в Кане Галилейской". Его работы в последние десятилетия всегда два или три раза пользовались даже на европейских аукционах. Подлинность этого раритета подтвердила известнейший эксперт Эрмитажа Ири-

на Линник. Так что в Петербурге было что посмотреть.

Качественный уровень старинной мебели был гораздо выше призывающего на московских ярмарках. В той же "Терции" были предметы музейного порядка: комод и кресло черного дерева с инкрустацией из спонной kosti, датируемые XVIII веком, – вещи, которые называются дворцовыми антиквариями и подобных которых никогда не было ни в одном из шести московских салонов. ПРОШЕДШИЙ год оказался для Надежды НАЗАРЕВСКОЙ

фесиональном уровне. Но, увы, мы не сопоставляем высокие доходы, подобные тем, что удается извлекать из московским коллекциям, хотя товар у антикваров высококлассный. Стоимость антиквариата в Петербурге от 15 – 20 процентов ниже, чем в Москве, что объясняется весьма просто. Антиквары разыскивают вещи и приобретают их у самих владельцев. Отсутствуют дилерские наценки. И если бы окно в Европу не было так плотно забито запретительными законами, быть бы петербургским антикварам в окрестах европейского рынка!

Там, кстати, проявляют к северной столице большой интерес, что подтверждилось присутствием на салоне Джованни Викери – сотрудниками русского отдела "Сотбис", и Джоном Стюартом – известного специалиста по русскому искусству. Выступивший на открытии салона начальник регионального Управления по сохранению культурных ценностей А. Лещинский выразил надежду, что Петербург станет действительно антикварной столицей. Вот в городе для этого есть. Торжествует синтезацию только высокие таможенные пошлины на ввоз производственных искусств и запрет на их вывоз. Анатолий Лещинский едва ли не первый из государственных чиновников открыто выразил свое несогласие с этими законами. Остается надеяться, что он найдет поддержку среди своих коллег. Во всяком случае появился очередной шанс вывести российский антикварный рынок на уровень мировой цивилизации.

В Петербурге работают 55 лицензированных магазинов, и разработают они на высочайшем про-

Волшебники Гончарной слободы

Фарфор Бориса Калиты

В Славянском доме открылась выставка фарфора Бориса Калиты. Символично, что этот дом и первая галерея фарфора в нашей стране находятся как раз в том районе, где когда-то была расположена Гончарная слобода, прибежище всех московских глиняных дел мастеров, как киреных, так и тех, кто переселился сюда из Нового Иерусалима. Там, на Истре, в XVII веке патриарх Никон затеял воссоздание знаменного Иерусалимского храма, возникшего на месте горы Голгофы.

В это место на берег Истры собрали когда-то патриархи всех умельцев из русских монастырей, а заодно и из православных мест Белоруссии, Украины и Польши. Среди них был и чудомастер Степан, или по-польски Стефан, Полубес, украсивший потом своим многообразием изразцами несколько московских церквей, собор в царском хозяйстве в Измайлово, заодно и церкви в Гончарной слободе. И недалеко от этого храма в Гончарной набережной выставка продолжала его дела, своего рода духовного наследника старого мастера, художника-фарфориста Б.Е. Калиты.

Он, правда, работает не в плененной глине, а в "высокой" технике фарфора. Но от тех древних умельцев унаследовал он "чудо-действенное качество – своеобразную архитектурность пластических решений. Те мастера учили здания изразцовыми вставками, фризами и даже целыми портретами панно, изображавшими апостолов и евангелистов. А Борис Калита, художник синтеза формы и цвета, создает свои серии так, будто он строит города, в каждом его сер-

визе есть воде бы рядовые строения, предназначенные для жителей, – чаши и блюдца. И есть высотные доминанты – вазы или кофейники. Есть скверы и парки – блюда и подноссы с тонко нарисованными пейзажами.

Издавна, со времен древнегреческих Афин, где тоже был район жительства ремесленников-гончаров, под названием Керамос (отсюда и произошло слово "керамика") и где делали амфоры для вина, кипики – представители нашей рюмок, лягушки – бутылки для масла – все это были изделия плоские, мягкие, округлые форм, потому что изготавливались они на вращающемся гончарном круге. А Борис Калита, утверждавший архитектурный принцип строения своих сервизов, нередко использует формы прямоугольные, изящные от куба, параллелепипеда, а иногда напоминающие высотные здания, крепостные башни или минареты.

И словно радуясь своему свободному владению формой, новым технологиям, независимым от гончарного круга и тепла вращения, он опирается на свободные фантазии наших выдающихся художников 1920 – 30-х годов – Малевича, Родченко, Суетина, тоже пробовавших свои силы в фарфоре, создавая совсем необычные чайники и чашки. И особенно близко ему основатель первой заводской художественной лаборатории на фарфоровом заводе в Конаково Илья Фрикс-Хар с его скульптурным чайником "Верлюд", майоликовыми панно и фонтанами.

Художник-новатор, поклонник содержательной скульптурной формы, воспитанник Строгановки, Борис Калита долго работал в

Берликах, на бывшем заводе Гарднера, был там даже однажды главным художником. Но перестроечный кризис привел директоров фарфор-фабрики и стекольной промышленности к необходимости дикому решению – желая ущемить товар, они прежде всего уволили художников. Вынужден был кое-как прививаться и наиболее талантливый и плодотворный из них Борис Ефимович Калита. Лишь недавно запретили его и взяли себе один из самых дальновидных и мудрых организаторов фарфорового дела, создатель современ-

ной Гжель Виктор Михайлович Лопинов. Потом появилась возможность устроить в Славянском доме выставку сервизов Бориса Калиты. Надеюсь, это содружество принесет пользу обоим. Художник, опиравшийся в основном на традиции авангарда 20 – 30-х годов, приключенец из истоков и народного глинянского искусства, а глиняны, может быть, немного обновят свое видение признанного мастера скульптурно-архитектурной формы.

Никита ВОРОНОВ

Предметы из чайно-кофейного сервиса "Востокинание", 1978 г.

Паломнические реликвии

Выставка в Историческом музее

В соборе Покрова на Рву (храм Василия Блаженного), Физиал Государственного Исторического музея, проходит выставка "Паломнические реликвии XII – XIX веков".

В христианском мире путешествия в Палестину – страну земной жизни Христа – вошли в обычае уже с IV века. Сначала верующие привозили оттуда паломнические ветви – символы мученичества, веры и триумфа. Именно со словом "паломник" связано именование слова "паломничество", обозначающее путешествие к святым местам.

Выставка, открывшаяся в ГИМе, уникальна. Она не просто передает в планируемом руководством музея серии подобных тематических экспозиций, посвя-

щенных феномену русского паломничества (сейчас в Покровском соборе представлена только небольшая часть хранящихся в фондах реликвий). Выставка производит впечатление и своим хронологическим размахом – это более чем семисотлетия истории развития этой отрасли декоративно-прикладного искусства, дополненная отдельными произведениями иконописи, списками наиболее известных олигариев паломничества, письмами и даже образами типичных kostюмов. Помимо веcтей экспонируются впервые. Основное внимание в экспозиции уделяется четырем наиболее известным центрам паломничества русских богословий: Палестине, Афону, Троице-

Сергиевой и Киево-Печерской лаврами.

Возвращаясь из поездок по святым местам, русские паломники привозили с собой священные реликвии, своего рода драгоценные сувениры – обычно не большие по размеру произведениями мелкой пластики с кюветами, из которых являются подлинными шедеврами декоративно-прикладного искусства. Особо хотелось бы отметить уникальные каменные образы, выполненные в Сирии на рубеже XI – XII веков, вырезанные из кипариса афонским монахами филигранными миниатюрными иконостасами и складками, ланагами, обрамленные серебром и драгоценными камнями, а также перламут-

ровую коробку-мошавик, привезенную из Иерусалима в 1848 году Н.В. Гоголем.

Помимо историко-художественного, выставка имеет еще одно направление – социологическое: по типу и характеру привезенных из святых мест художественных произведений, а также исходя из списков "Хождений" по святым местам, текстов прошедших о разъяснении паломничества и писем, письм, полных умиротворения или, наоборот, драматизма, можно представить себе, какими были русские паломники, что было для них наиболее дорогим и привлекательным в те времена, когда паломничество было для многих целью всей жизни.

Юлия ТВЕРИТИНА

Изюминка "Националя"

В начале следующего века знаменитый отель отпразднует свой 100-летний юбилей

Изюминка «Националь» – ресторан "Московский", которому год назад было присвоено звание лучшего столового ресторана при гостинице. А уж о шеф-поваре Вячеславе Брылове – высококлассном мастере кулинарного дела – уже давно ходят легенды. Нет такого блюда, которое было бы не под силу мастеру. Есть у него и свои авторские работы (рецепт из Вячеслава Брылова...).

Матлот из каштановой стерляди в рагу с соусом из шампиньонами и овощами. Горячее рыбное блюдо русской династии XVII столетия. Блюдо на двоих. Метод приготовления – тушение.

Ингредиенты:
Стерлядь живая 1 шт. (800 г)
Лук шалот – 50 г
Морковь – 50 г
Шампиньоны свежие – 50 г
Масло сливочное – 40 г
Картофель – 100 г
Коньяк – 20 мл
Шампанское – 50 мл
Сливки 30% – 50 мл.

На гарнир:

Цветная капуста – 50 г
Брокколи – 50 г
Лимон 1/4 шт.
Для соуса:

Рагу – 2 шт.
Лук порей – 25 г
Морковь – 20 г
Томатная паста – 1 чайная ложка
Вино белое сухое – 50 мл.
Бульон рыбный (или вода) – 200 мл.

Зелень петрушки, кинзы, укропа, сельдерея – 20 г
Способ приготовления:

Стерлядь обработать на чистом филе и нарезать на 6–8 кусочков. Лук и морковь обработать, нарезать дольками и пассировать на сливочном масле. Картофель очистить, нарезать дольками и приступить. Шампиньоны очистить, нарезать на 2–4 части и обжарить на растительном масле. Брокколи и цветную капусту обработать, разобрать на соцветия, приступить.

Для соуса: рагу промыть, обработать и порубить на несколько частей, затем обжа-

Жанна ГАБРИЕЛЯН

На правах рекламы

Изюминка «Националь» – ресторан "Московский", которому год назад было присвоено звание лучшего столового ресторана при гостинице

Задуманный молодым

К юбилею Юлии Эдлис

Фото Н. САМОЙЛОВА

Дай жить, Нехама

Гастроли Приморского театра драмы

Сцена из спектакля "Нехама"

Десять вечеров, четыре спектакля, практические пустые залы. Так уж получилось, что все четыре постановки, осуществленные Ефимием Зеневианом (художником Приморской драмы), объединены одной темой. В центре каждого спектакля человек, который пытается жить, сознанно своим внутренним законом, но окружающие делают это (в лице близких и даже любимых людей) и то в день убеждений: надо совершать действия, которые буквально физически непреимущества для героя. Такая жизнь с ежедневными попреками и выкашиваниями "правды-матки". А углавного героя только иногда в ответ, как у бабелонского персонажа, — "дай жить, Нехама". Просто жить!

Александр Славский играет злодея, а человеком, поставленным в неприменимое для него условие жизни. Режиссер Зеневианик, отталкиваясь от гамлетовского "мир — порты", приходит к выводу, что в таком случае Россия — отделение для сумасшедших в этой тюрьме. Годунова окружает народная масса в белых смирильных рубахах и ночных колпаках, которая периодически выражается из-за решеток. Годунов среди этой безумной пляски пытается сохранить себя и под возможности как-то рассказывать-выкрикивать свои мысли, ощущения. Но нет — Шуйский (Александр Закарашек), Афанасий Пушкин (Владимир Сергиев), Юродивый (Андрей Бажин) — как "тласк и король" — действительно вспоминают разговоры о расправах. Многочисленные сплошные повторы в спектакле вполне обоснованы для обитателей этого сумасшедшего дома, которые таким образом представля-

ются как-то понять переживания друга и соседа.

Казалось бы, такой жанр, как мюзикл, по определению не должен давать повода для глубоких размышлений. На первый взгляд, "Бандиты и король" — действительно весьма качественный образец заявленного жанра. И только музыка Александра Журбина, либретто А.Эппеля, прекрасный

вокал артистов (какая Маруся у Светланы Глуховой!), отменная хореография — все настраивает на приятное времяпрепровождение. Однако и здесь есть свое — "дай жить". Что, конечно, неудивительно — Бабель — Бабель. И произнесенное проплете Мендель Крик (Александр Пономаренко) напрямую, и подразумевающееся во всех поступках Беника (Александр Славский), и сквозящее в вечной истерии-крывильи Веры (Светлана Салахутдинова). Прожил жизнь Мендель Крик, как считал нужным, хотел закончить так же — не дали. Хотел Беник получить дело — не дали. (Что взял с боями — другой вопрос). Да и замужество Веры — компромисс с жизнью.

"Месяц в деревне" Тургенева в версии приморского театра называется "Прощание наставника". Последний спектакль гастрольной афиши поставил точку в заявленной теме. Герои уже не кричат, не смирились с непониманием друга и себя самих, пытаются найти утешение в любви — подлинной и мимой. Помещик Ильин (Владимир Сергиев) "не замечает" любовников женщины и нечестивой по дому, периодически вытаскивая на воинский манер домочадцев. Ракитин (Николай Тимофеев) покорно выполняет все указания Натальи Петровны — тихо и печально, отчего его герой вызывает сочувствие. Доктор Шлигельский (Александр Славский) в смешных клаузы брошки, преувеличенно активен и деликатен — это его защита от мира. И сама Наталья Петровна (Светлана Салахутдинова) не столько действительно любит учителя своего сына Беляева, сколько пытается поверить в это, потому что если уж нет и любви, то нет и смысла жизни.

Родит все четыре спектакля владивостокского театра и еще один момент. Сценография. Ее стиль. Притом, что "Иванова" оформила главный художник театра Степан Абедин, а "Бориса Годунова", "Бандитов" — и "Прощайте наставника" — московский художник Владимир Колпунов. Сценография каждой постановки красочна и богата, поражает поистине имперским размахом и наличием (похоже, в образительном порядке) "иконографического материала". "Годунов" по-оперному великолепен, "представители народа" регулярно выносят на штандарты с ликами святых, то стилизованные иконы. "Прощайте наставника" — черно-серебряный занавес во всю сцену, деревянная веранда господского дома с огромной лестницей, на которой собираются герои с бенгальскими огнями, а в finale — к ногам Натальи Петровны возлагается ярко-золотой российский герб. "Бандиты и король" — одессийские размы с изящно владивостокским желаньем доказать (несмотря на отдаленность от всех российских столиц) собственную значительность. Металлическая конструкция — лестница, увенчанная позолоченной скульптурой Дюка Реми (ростом, как раз с Беню Криком). И напоследок Альберт Благовенников выносит на авансцену портрет Исаака Бабеля.

Приморский театр представил четыре версии истории вечного взаимонепонимания людей. Причем разворачивается эта история в широких декорациях равнодушного в сущности, мира. Жанр каждой постановки обозначен как комедия, а на деле выходит в лучшем случае драма.

Ольга СОЛОДОВА

Трудности переходного возраста

Российская антреприза в сезоне 1998/99 года

А был ли мальчик?

Если в качестве "мальчика" представить режиссера, то вопрос становится более чем закономерным. Ведь антреприза кажется, изначально не предполагавшая участия в своей деятельности представителей этой профессии. Но это — до поры, пока на сцене не возились звездные дуэты и трио, владеющие также и одним штампом. А когда на посту для Шекспира и Грибоедова? Впрочем, режиссерский вопрос по-прежнему самый большой для антрепризы.

Ну ладно, пусть О.Меньшиков впервые окунулся в смежную профессию, и от него вряд ли стоило ждать постановочных откровений (их и не было). Но уж Шекспир и Виктория Гальяни, и сама живой классик, и работающий, по его признанию, с лучшими актерами мира? Что же заставило его в "Гамлете" так скользить, если называть вещи своими именами? Что подвигло бросить актеров на произвол судьбы, не высту-

пившихся на ансамбли, ни отдельных ролей? Не хочется думать, что упомянутые собственные слова и пренебрежение к публике. Выходит, Шекспирова глубоко способна привлечь многочисленных мастеров. И тогда уж какая спесь с молодого Г.Стрелькова, "запорожского" второго антрепризного "Гамлита"?

Ему, правда, и труднее было — он пришел в спектакль, над которым юродично портупались другие режиссеры, пришелся совмещать остаки чучек и зачатки своих концепций. Лишился, кавказско-купленский "Гамлеть" был смешон, не будь публики так грустна.

Но ведь недавно, Чрезмерно увлекаясь серьезностью поставленных целей, режиссеры порой парадоксальным образом забывали о том, что антреприза — это такое явление коммерческое. И хочется того или нет, но публике нравится в репертуаре Компании эта постановка — вот в чем вопрос.

Потому в более выгодном положении оказались режиссеры, не слишком мудрствуя, предпо-

"Мама, я люблю тебя". Говорят, режиссер Б.Цейтлин это чувство разделял. Вероятно, оба они старались, но в попытке выглядеть "дорого" продешевили. Московская публика на дешевый, но ряжено-аттический спектакль не пошла. А вывозить его в глубинку оказалось нечем. Мирзоевым. Один из них — "Амфирин" по однокласснику концепции — по ту сторону Сибири. Он показался глупым Гоголем, Мирзоев — драматургом и писателем. И потому мюзиклы не пошли в спектакльном плане.

Мирзоев — актер, который по-прежнему настроенны на то, чтобы играть в ужастиках и фантастике.

И потому с обостренным вниманием — вглядывающимся в кадры фильмов "Мама" Дениса Евстигнеева, в котором Суханов играет роль второго плана, роль эпизодическую, в окружении звездной команды (Мордюкова, Меньшикова, Машков, Миронов), но не остается незамеченным. Никаких модернистских примочек. Стого традиционно; реалистично. И какая сила! Начальник пожарной части в мюзикле "Город" на троллейбусной остановке ко мне подбежал, вынувшись из темноты откуда-то изо рта, с копной взъерошенных черных волос и с горящими глазами. Не поздоровавшись и не представившись, изо рта спросил: "Вы смотрите "Саломею, царицу Иудейскую"?" Я сразу угадал в нем знакомца из тех театральных фанатиков, которых увидишь их спектакль или актера, не могут воскликнуть, не излыть своих аплексий на случайном встреченого.

Выяснилось, что в помешанных театрах вахтанговцев московская драматическая труппа "О Кен" Ольга Шведова играет знаменитую пьесу Оскара Уайльда. По ее мотивам композитор Максим Дуневский и поэт Юрий Риценев со-залили рок-мюзикл, который поставил кинокритик Евгений Стржецкий.

Думаю, уровень этих фрагментов, равно как уровень разговора, заставил Эдлис стать прозаиком. Однажды драматический автор чувствует, что уже не имеется в жесткой кубатуре пьесы, мыслей требует иного пространства.

Эдлис встречает столь важную дату в отличной форме — так же мобильно, полон энергии и динамики. Меня, однажды домошнего, и вспоминает, и умилляет его общественный темперамент, он не изменяется в гуще событий.

Он застучил подбородок судьбы — все как утренние разговоры, заставил Эдлис стать прозаиком. Однажды драматический автор чувствует, что уже не имеется в жесткой кубатуре пьесы, мыслей требует иного пространства.

Я стоял на троллейбусной остановке, когда ко мне подбежал, вынувшись из темноты откуда-то изо рта, с копней взъерошенных черных волос и с горящими глазами. Не поздоровавшись и не представившись, изо рта спросил: "Вы смотрите "Саломею, царицу Иудейскую"?" Я сразу угадал в нем знакомца из тех театральных фанатиков, которых увидишь их спектакль или актера, не могут воскликнуть, не излыть своих аплексий на случайном встреченого.

Выяснилось, что в помешанных театрах вахтанговцев московская драматическая труппа "О Кен" Ольга Шведова играет знаменитую пьесу Оскара Уайльда. По ее мотивам композитор Максим Дуневский и поэт Юрий Риценев со-залили рок-мюзикл, который поставил кинокритик Евгений Стржецкий.

Думаю, уровень этих фрагментов, равно как уровень разговора, заставил Эдлис стать прозаиком. Однажды драматический автор чувствует, что уже не имеется в жесткой кубатуре пьесы, мыслей требует иного пространства.

Эдлис встречает столь важную дату в отличной форме — так же мобильно, полон энергии и динамики. Меня, однажды домошнего, и вспоминает, и умилляет его общественный темперамент, он не изменяется в гуще событий.

Он застучил подбородок судьбы — все как утренние разговоры, заставил Эдлис стать прозаиком. Однажды драматический автор чувствует, что уже не имеется в жесткой кубатуре пьесы, мыслей требует иного пространства.

Я стоял на троллейбусной остановке, когда ко мне подбежал, вынувшись из темноты откуда-то изо рта, с копней взъерошенных черных волос и с горящими глазами. Не поздоровавшись и не представившись, изо рта спросил: "Вы смотрите "Саломею, царицу Иудейскую"?" Я сразу угадал в нем знакомца из тех театральных фанатиков, которых увидишь их спектакль или актера, не могут воскликнуть, не излыть своих аплексий на случайном встреченого.

Выяснилось, что в помешанных театрах вахтанговцев московская драматическая труппа "О Кен" Ольга Шведова играет знаменитую пьесу Оскара Уайльда. По ее мотивам композитор Максим Дуневский и поэт Юрий Риценев со-залили рок-мюзикл, который поставил кинокритик Евгений Стржецкий.

Думаю, уровень этих фрагментов, равно как уровень разговора, заставил Эдлис стать прозаиком. Однажды драматический автор чувствует, что уже не имеется в жесткой кубатуре пьесы, мыслей требует иного пространства.

Бесы и герои с других планет

Ипостаси Максима Суханова

М.Суханов в роли Иллера

и некой привкус повторения уже ранее использованных решений.

И потому с обостренным вниманием — вглядывающимся в кадры фильмов "Мама" Дениса Евстигнеева, в котором Суханов играет роль второго плана, роль эпизодическую, в окружении звездной команды (Мордюкова, Меньшикова, Машков, Миронов), но не остается незамеченным. Никаких модернистских примочек. Стого традиционно; реалистично. И какая сила! Начальник пожарной части в мюзикле "Город" на троллейбусной остановке ко мне подбежал, вынувшись из темноты откуда-то изо рта, с копней взъерошенных черных волос и с горящими глазами. Ну я потому еще раз приходил на встречу с этим самым "Х...пестаковым". Так хотелось снова увидеть, услышать и проследить, как поистине фантастически играет Максим Суханов. Ну я потому еще раз приходил на встречу с этим самым "Х...пестаковым". Так хотелось снова увидеть, услышать и проследить, как поистине фантастически играет Максим Суханов.

И вот Суханов в роли второго плана, роль эпизодической, в окружении звездной команды (Мордюкова, Меньшикова, Машков, Миронов), но не остается незамеченным. Никаких модернистских примочек. Стого традиционно; реалистично. И какая сила! Начальник пожарной части в мюзикле "Город" на троллейбусной остановке ко мне подбежал, вынувшись из темноты откуда-то изо рта, с копней взъерошенных черных волос и с горящими глазами. Ну я потому еще раз приходил на встречу с этим самым "Х...пестаковым". Так хотелось снова увидеть, услышать и проследить, как поистине фантастически играет Максим Суханов.

И потому с обостренным вниманием — вглядывающимся в кадры фильмов "Мама" Дениса Евстигнеева, в котором Суханов играет роль второго плана, роль эпизодическую, в окружении звездной команды (Мордюкова, Меньшикова, Машков, Миронов), но не остается незамеченным. Никаких модернистских примочек. Стого традиционно; реалистично. И какая сила! Начальник пожарной части в мюзикле "Город" на троллейбусной остановке ко мне подбежал, вынувшись из темноты откуда-то изо рта, с копней взъерошенных черных волос и с горящими глазами. Ну я потому еще раз приходил на встречу с этим самым "Х...пестаковым". Так хотелось снова увидеть, услышать и проследить, как поистине фантастически играет Максим Суханов.

И потому с обостренным вниманием — вглядывающимся в кадры фильмов "Мама" Дениса Евстигнеева, в котором Суханов играет роль второго плана, роль эпизодическую, в окружении звездной команды (Мордюкова, Меньшикова, Машков, Миронов), но не остается незамеченным. Никаких модернистских примочек. Стого традиционно; реалистично. И какая сила! Начальник пожарной части в мюзикле "Город" на троллейбусной остановке ко мне подбежал, вынувшись из темноты откуда-то изо рта, с копней взъерошенных черных волос и с горящими глазами. Ну я потому еще раз приходил на встречу с этим самым "Х...пестаковым". Так хотелось снова увидеть, услышать и проследить, как поистине фантастически играет Максим Суханов.

И потому с обостренным вниманием — вглядывающимся в кадры фильмов "Мама" Дениса Евстигнеева, в котором Суханов играет роль второго плана, роль эпизодическую, в окружении звездной команды (Мордюкова, Меньшикова, Машков, Миронов), но не остается незамеченным. Никаких модернистских примочек. Стого традиционно; реалистично. И какая сила! Начальник пожарной части в мюзикле "Город" на троллейбусной остановке ко мне подбежал, вынувшись из темноты откуда-то изо рта, с копней взъерошенных черных волос и с горящими глазами. Ну я потому еще раз приходил на встречу с этим самым "Х...пестаковым". Так хотелось снова увидеть, услышать и проследить, как поистине фантастически играет Максим Суханов.

И потому с обостренным вниманием — вглядывающимся в кадры фильмов "Мама" Дениса Евстигнеева, в котором Суханов играет роль второго плана, роль эпизодическую, в окружении звездной команды (Мордюкова, Меньшикова, Машков, Миронов), но не остается незамеченным. Никаких модернистских примочек. Стого традиционно; реалистично. И какая сила! Начальник пожарной части в мюзикле "Город" на троллейбусной остановке ко мне подбежал, вынувшись из темноты откуда-то изо рта, с копней взъерошенных черных волос и с горящими глазами. Ну я потому еще раз приходил на встречу с этим самым "Х...пестаковым". Так хотелось снова увидеть, услышать и проследить, как поистине фантастически играет Максим Суханов.

И потому с обостренным вниманием — вглядывающимся в кадры фильмов "Мам

Fashion icon Мариинки

Лауреат Госпремии Ульяна Лопаткина

На первый взгляд, Ульяна Лопаткина не создана для балета: академизм и центризм умеренности пропорций. В Лопаткиной же все чересчур. Слишком высока. Слишком худа, исключая даже намек на женственную округлость формы или наружную рельефность мышц. Слишком длинны руки и ноги. Слишком крупны узкие стопы и кисти. Но в этом – ее преимущества. «Я люблю, когда у балерины крутые стопы», – призналась Баланчин, имея в виду, безусло-но, не только стопы. – Любое движение, например подъем и спуск с пунтками, у такой балерины поддается кратчайше, в значит, и выразительнее». А «небуд-навы» длины рук и ног, ставшие преграды технике (недаром называемые балетными виртуозами, как правило, коротышками и крепышами), способны сделать бесконечными линии.

Чтобы затушевать недостатки, удержать природу в повиновении, Лопаткиной приходится немало труиться. Она выделяется работоспособностью даже среди маринских балерин-труженниц. Едва ли не единственная, кто после рабочего дня добровольно выписывает себе еще и вечерние репетиции. На ее спектаклях чрезвычайно редки технические срывы и даже шарахотьи. Говорят, что любимые слова репетирующей Лопаткиной: «Так разумнее». Этим-то она и дразнит: балерины, за которой признано лирическое амплуа, нередко отрезвляют раздущностью сценической бытия.

...В первые театральные сезоны Лопаткина перетягивала множество «двоек» и «четверок». Обычно к этому добавляют: «...и уже тогда ошеломляла пластической одаренностью», но речь не об этом. На спектаклях, между собственными выходами, она читала. Услыхав «свою» музыку, откладывала книгу, оправляла пачку и набросив на лицо улыбку, выбегала на сцену, чтобы через какую-нибудь минуту вернуться к чтению. Однажды кто-то перевернул титульный лист оставленной юнги: «Жития святых». Это, быть может, толь-

ко легенда. Но легенда у каждого артиста своя. Иначе говоря, нет дыма без огня. К тому, что Лопаткину называют жрицей классического танца, сегодня уже привыкли. Называют без тени пафоса: так, констатация факта.

Ее слава кому-то кажется преувеличенней. Может быть, Восторг перед танцем Лопаткиной подстигивает жажды тоски по былинным временам, когда перед балетными спектаклями к театру высыпала конную полицию (миллицию), на спектаклях плакали и бились в истерике, а после – на руках относили к гостиные балеринскую карету или хотя бы давливши у актерского подъезда: мы тоже так хотим. Мы тоже хотим рассказать внуку: «А ведь я видел дебют НН», чтобы внуки завидовали.

Слава балерины давно перешагнула пределы Петербурга. О Лопаткиной слыхали даже те, кто и в балете-то никогда не был. Лопаткина обращает в классический танец доселе к нему равнодушных. Лопаткина – fashion icon современной Мариинки. На рекламном постере балерины черная бандана соседствует с целомудренными академическими пунтками. Такова сегодня и Лопаткина: склону вечерние туфли, вертигина фузет подле ресторанных столиков в «Русском проекте» Никиты Михалкова и позирует для журнала «Бог». В пору восхищения: ужела эта самая Ульяна?! Та самая. Она – архитектор своего успеха, своего публичного обра-за. И понимает, что один наставник выбранного имиджа, пусть даже самый интригующий, когда-нибудь да приведет. Зато контраст интересен всегда: жрица на сцене, современная антифаэта в жизни (отода, надо по-лагать, ее тяга к струящимся черным туалетам, с длинными шарфами, а то и лакированым париком). Словом, обновленная болея.

Критики, говоря о ней, изощряются в эпитетах. Лопаткина побывала уже «тургеневской девушки» и «CD-программистом», «снежной королевой» и

Фото М. КОЛДАНОВА

Юлия ЯКОВЛЕВА
Санкт-ПетербургЛюбите ли вы
Брамса?

Вирсаладзе, Клас и ГАСО

Олимпия
у подножия Олимпа

Французские колоратурные рекорды

Французский культурный центр представил московской публике Элизабет Видаль (колоратурное сопрано) и Патрике Деширона (фортепиано). Музыканты выступили на сцене Рахманиновского зала в заключительном концерте «Сезона французской музыки в Москве».

Искусство Элизабет Видаль вполне сравнимо с работой акробата, забирающего под купол цирка с пристрастием, или легкоатлета, все повышающего себе планку для прыжков в высоту. После первых же звуков становится ясно, что пианист для нее – колоссальный физический труд, которым, правда, она занимается с большим удовольствием и не без актерского кокетства. Но, увы, скрыть «кухню», как говорят музыканты, певицы не удается. Нагроты, счастье будто специально демонстрируют публике, что выдавать колоратуры – дело непростое, но при всем этом вполне можно испытать блаженство от работы всех мышц тела (просто шайтан какой-то). Выбрав для себя путь изящной артистки, она умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика, и он вместе с певицей сопререживал каждому верхнему дню, ми и фа, на говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской оперы Олимпии. Это, безусловно, был «прыжок» на «олимпийское золото», после которого удивительная азарт болельщика

